

Как раз в тот момент, когда Хун Хао размышлял об этом, к нему со всех ног примчался Юэ Гуй.

— Докладываю!

— В строй! Подобного я не хочу видеть во второй раз!

Юэ Гуй торопливо закивал, и Хун Хао, не задерживаясь больше, поднялся в автобус, за который отвечал.

Юэ Гуй с облегчением выдохнул и тоже зашагал к автобусу, однако, заметив краем глаза Линь Ло, он вдруг остановился.

Ребенок сидел на маленьком стульчике с растрепанными волосами — словами не описать — и с отрешенным выражением лица лениво ел виноград.

К этому моменту все новобранцы и инструкторы уже заняли места в автобусах, а малыш начал собирать свои вещи, судя по всему, тоже собираясь возвращаться.

Убедившись, что вокруг никого нет, Юэ Гуй замышлял недоброе: он снял форменную куртку, зажал ее в руке, согнулся в три погибели и на цыпочках крадется направился к Линь Ло.

Линь Ло, разумеется, заметил его неуклюжие маневры, но уворачиваться даже не думал — ему самому было интересно, что тот удумает.

И вот в следующее мгновение, полностью оправдав ожидания, Юэ Гуй резко распахнул куртку и набросил ее прямо на ребенка, накрыв того с головой. Затем он подхватил ношу на руки и запрыгнул в автобус. Уголки его губ растянулись в зловещей улыбке — если бы не страх попасться на глаза инструкторам, он бы наверняка еще и зловеще рассмеялся: хе-хе-хе.

В салоне Ли Сюань занял место в самом конце, у окна, оставив соседнее кресло рядом с проходом для Юэ Гуя.

Он отрешенно смотрел в окно, в его голове царил полный кавардак, словно в спутавшемся клубке нитей...

И правда, о чем он вообще думает?..

Это яркое лицо, теплое ощущение чужой кожи, когда его запястье перехватили, а еще тот самый тихий, двусмысленный звук, вызвавший легкий зуд, будто чье-то перышко коснулось самого сердца...

Бум!

Глухой звук из прохода мгновенно вырвал Ли Сюаня из круговорота зыбких мыслей.

В груди всколыхнулось необъяснимое раздражение, и Ли Сюань, даже не разобравшись, что делает сосед, раздраженно рявкнул:

— Юэ Гуй, ты чего сдурел? Чего так орать-то, кресло никуда не убежит!

Но на этот раз Юэ Гуй не стал с ним спорить — на его лице играла лукавая ухмылка.

Ли Сюань мысленно выругался, назвав того больным, смерил приятеля оценивающим взглядом и в конце концов уставился на странный сверток из военной формы, который тот прижимал к груди.

— Что, объедки из столовой в дорогу завернул?

— Черт побери! Да это же сокровище!

Ли Сюань не видел, что Юэ Гуй только что вытворял на улице — мешало расположение окон, да и будь он чуточку внимательнее, свидетелем всё равно бы не стал.

Расслышав слова Юэ Гуя, Ли Сюань презрительно усмехнулся и слегка подался вперед:

— Какое еще сокровище?

Юэ Гуй загадочно заслонил ношу рукой, для виду огляделся по сторонам и лишь после этого осторожно приподнял уголок куртки.

Ли Сюань внутренне решил, что друг снова несет какую-то чушь, но тело из вежливости все же подалось ближе.

Стоило ему заглянуть под куртку, как он встретился взглядом с парой чистых и наивных серо-голубых глаз.

Ли Сюань:

— ! Какого чёрта?!

Не веря своим глазам, Ли Сюань яростно протер их и придвинулся еще ближе.

На этот раз Линь Ло послушно моргнул.

Сердце Ли Сюаня пропустило удар, и он торопливо глянул вперед: заметив, что старший инструктор в передней части салона пока не обращает на них внимания, он тут же прильнул к уху Юэ Гуя и зашипел:

— Ты совсем рехнулся?! Приволок его сюда тайком, не боишься, что инструктор узнает и шкуру с тебя спустит?!

Юэ Гуй шепотом огрызнулся:

— Ничего ты не понимаешь! Экстремальные тренировки — штука жуткая, а раз уж он сейчас не злится, мы возьмем его с собой. Глядишь, и сможем «управлять императором, повелевая вассалами»!

Чем больше Юэ Гуй рассуждал об этом, тем более разумным казался ему план:

— К тому же, не может же ребенок вечно сидеть в лагере? Возьмем его с собой, пусть хоть на зелень посмотрит, какая красота! А то каждый день только и драки на уме, кровожадность так и прёт.

Ли Сюань хотел было возразить, но в этот момент автобус уже тронулся с места.

Малыш и впрямь не выказывал никакого недовольства: позволив Юэ Гую убаюкать себя, он тихонько свернулся калачиком, спрятавшись в складках одежды.

При виде этой картины поднявшаяся в душе Ли Сюаня тревога вспыхнула с новой силой, став еще сильнее, чем прежде. Он попросту отвернулся, решив больше не обращать внимания на эту парочку «мятежников и маленького императора».

А вот Юэ Гуй был на седьмом небе от счастья. Чем больше он думал об этом, тем гениальнее казался ему его собственный ход: пусть план и не гарантировал успеха, одно лишь предвкушение грело душу.

Прижимая к груди «маленький узелок», Юэ Гуй не переставал улыбаться. Он осторожно поудобнее перехватил ношу, чтобы Линь Ло устроился на нем поудобнее.

Новая куртка новобранца была застегнута и накинута так плотно, что наружу выглядывало лишь крошечное личико мальчика — ровно порез воротника.

Дело было вовсе не в том, что Юэ Гуй намеренно морил ребенка духотой; он просто боялся, что инструкторы спереди заметят неладное, и тогда весь план рухнет на корню, не успев толком

начаться. Вот уж чего ему точно не хотелось.

Автобус плавно выехал за ворота тренировочного лагеря. Колеса глухо стучали по асфальту, отзываясь мелкой вибрацией — для обычного человека пустяк, но для Линь Ло это стало предвестником скорого дурного самочувствия.

С набором скорости салон слегка затрясло, и знакомое ощущение тошноты стало подступать к горлу. Как раз в этот момент, укрывшись под курткой Юэ Гуя, Линь Ло втайне пытался распутать дурацкие косички на волосах. Он не прекратил возиться, но его тоненькие пальчики вдруг едва заметно задрожали.

Линь Ло уже начал жалеть, что так легкомысленно согласился запрыгнуть в автобус с Юэ Гум.

Разумеется, он сделал это нарочно. Захоти он остаться — и никакой Юэ Гуй, да хоть целая сотня таких юэ гув, не смогли бы затащить его в салон.

Линь Ло вообще отличался удивительной безжалостностью к самому себе — это можно было заметить еще тогда, когда он без единой эмоции на лице собственноручно ампутировал себе голень или ловил голыми руками летящие клинки.

В прошлой жизни он вытворял куда более безумные вещи, за что и получил прозвище Сумасшедший Ло.

Зачем же сейчас, прекрасно зная о своей склонности к укачиванию, он всё-таки поехал?

Линь Ло прикрыл глаза, ощущая, как к горлу подкатывает жгучая волна тошноты, и в очередной раз подавил ее усилием воли.

Ему нужно было их сочувствие. Ему была необходима их вина.

Как говорится, чувство вины — это самый надежный способ заставить человека помнить тебя. Даже если позже ты сорвешься в безумие и станешь совершенно невыносимым, та изначальная незащитность останется в памяти ярким следом, занозой в самом глубоком уголке чужого сердца.

И Линь Ло жаждал оставить этот след.

Ему было нужно, чтобы они чувствовали себя виноватыми перед ним, и одновременно с этим он должен был продемонстрировать свою абсолютную беспомощность, пробудив в них инстинкт защиты...

Или, быть может, инстинкт разрушения.

Человеческая природа порочна по своей сути.

Хрупкий цветок легко пробуждает нежность, но он же притягивает и жажду уничтожения.

Линь Ло прекрасно понимал всё это.

Более того, он давным-давно раскусил собственную убогую и уязвимую натуру.

Автобус резко вошел в поворот. Пальцы Линь Ло дрогнули, и наполовину расплетенная косичка снова спуталась. Больше он не шевелился, лишь молча сжался в комок, уткнувшись лицом еще глубже в грудь Юэ Гуя.

Детское тело подрагивало, а уголки губ кривились в горькой, самоуничижительной усмешке.

Появившиеся в уголках глаз слезы то ли проступили сами собой от боли, то ли с самого начала бушевали бурным потоком в его сердце.

Тряска в салоне усиливалась. Другим пассажирам она казалась пустяковой, но для Линь Ло превращалась в настоящую пытку.

Его пальцы, застывшие на попытках расплести волосы, впились в ткань рубашки так сильно, что костяшки побелели.

Тошнота накатывала волна за волной, обжигая горло кислым привкусом. Ему оставалось лишь до боли закусить губу, проглатывая то, что рвалось наружу.

А Юэ Гуй все еще предавался сладким мечтам о своем плане захвата власти над императором, как вдруг почувствовал, что сидящий на коленях малыш стал подозрительно тихо себя вести.

Хотя этот прохиндей уже один раз провел его, береженного бог бережет.

К тому же, такое напряженное оцепенение точно нельзя было сыграть.

Юэ Гуй слегка приподнял «маленький узелок», оценивая вес. Теперь, даже при всей своей непонятливости, он почувствовал, что ребенок дрожит — и дрожит крупной дрожью.

Он опустил голову и заглянул в щель воротника. От увиденного у него едва душа в пятки не ушла.

Личико Линь Ло было бледным как полотно, губы превратились в тонкую синевато-белую нить, начисто лишенную красок. Глаза были крепко зажмурены, а длинные мокрые ресницы слиплись на щеках — казалось, он плакал.

— Ты чего? Плохо?! Только не пугай меня так! —

Юэ Гуй запаниковал. Суетливо распахнув куртку шире, он начал свободной рукой отчаянно махать перед лицом ребенка, пытаясь нагнать туда свежего воздуха.

Линь Ло не отвечал. Он лишь сильнее вжался в чужую грудь, испустив пару тихих всхлипов, похожих на жалобный стон брошенного зверька.

Шум на задних рядах привлек внимание Ли Сюаня, который все это время смотрел в окно. Хотя он и зарекался участвовать в безумных затеях Юэ Гуя, оставлять ребенка в беде он не собирался.

— Чего у вас там? — бросил Ли Сюань, протягивая руку и касаясь лба Линь Ло. — Вроде не горит.

— Он бледный как смерть и всю дорогу трясется...

Юэ Гуй тоже растерялся, его голос сорвался на крик. Забыв о том, какое наказание грозит ему за самоуправство, он расстегнул куртку до конца.

Линь Ло внезапно оказался на открытом воздухе и инстинктивно сжался. Его личико скорчилось от боли, а виски покрылись испариной, напитавшей пряди волос — зрелище было поисково-жалостным.

Шум предсказуемо привлек внимание сидевших поблизости новобранцев. В их взглядах читалось любопытство, пока наконец до одного из них не дошло:

— Да у него же укачивание! У меня дома младший брат точно так же мучается.

— Укачивание?!

Ли Сюань и Юэ Гуй переглянулись. Юэ Гуй виновато отвел глаза.

Вот почему инструкторы не взяли его с собой... Просто обстоятельства не позволяли...

— Чего шумите?!

Волнение на задних рядах все же привлекло внимание инструктора. Троица недружелюбно оглядела салон, и один из старших холодно бросил:

— Укачало — топайте вперед за таблетками. Изнеженные щенки, никакой нагрузки выдержать не могут!

Услышав это, Юэ Гуй наконец сообразил, в чем дело. Он крепко прижал к себе мальчика и в два прыжка оказался впереди.

Инструктор явно остолбенел. Вопрос «кого это ты там тащишь?» застрял у него в горле, стоило ему разглядеть бледное, страдальческое личико ребенка.

Лицо мужчины резко переменилось:

— Какого чёрта вы приволокли его сюда?!

Юэ Гуй поспешно признал вину, низко опустив голову:

— Это я настоял, чтобы мы взяли его! Наказывайте меня как хотите, но можете сначала осмотреть его?

Инструктор позеленел от злости, но, глядя на несчастный вид Линь Ло, отложил воспитательную беседу на потом и принялся лихорадочно рыться в аптечке в поисках лекарства от укачивания.

— Тормози! Санитары едут во второй машине, я свяжусь с ними, пусть остановятся, сначала отправим Сяо Ло обратно!

С этими словами он поднялся и ткнул пальцем в Юэ Гуя:

— Держи его пока так, дай воды... Нет, погоди, пусть сначала его вырвет, так легче станет.

В автобусе, судя по всему, было всё необходимое, и от самого Юэ Гуя больше ничего не требовалось, но чувство вины заставило его остаться на месте.

Он бережно похлопывал мальчика по спине, помогая тому перенести приступы тошноты.

Ли Сюань тоже подошел ближе, хотя и держался на некотором расстоянии, нахмутив брови.

Глядя на суету инструктора и Юэ Гуя, Ли Сюань вновь почувствовал то самое неуместное раздражение, что царапало его душу перед отправлением.

Он вспомнил сморщенный от боли лоб Линь Ло, потом утреннее яркое лицо в столовой, а затем взглянул на эту хрупкую, словно фарфоровую статуэтку, фигурку. Свести эти два образа воедино было совершенно невозможно.

У этого парня поистине читерская способность вызывать нужные эмоции.

...

— Ничего страшного, поспит — и пройдет. — Поспешно прибывший Доктор Ли перевел дыхание и едва заметно зыркнул на Юэ Гуя.

Юэ Гуй со стыдом вжался головой в плечи.

Из-за этой заминки обе машины потеряли минут десять. Теперь автобусы стояли посреди дороги — ни вперед, ни назад.

Доктор Ли собирался было сам вынести Линь Ло на свежий воздух — в конце концов, они уже связались с лагерем, и за ними скоро должны были прислать машину.

Однако стоило ему протянуть руки, как мальчик упрямо и сердито замотал головой.

Доктор Ли замер:

— Не хочешь выходить? Чего тебе тогда надо, на экстремальные тренировки с новобранцами захотелось?

Линь Ло слабо кивнул.

Доктор Ли прищурился, пытаясь раскусить замысел маленького хитреца.

В следующее мгновение он не раздумывая отвесил страждущему увесистый подзатыльник.

— Ой... — Удар вышел не сказать чтобы слабым, и Линь Ло тихо взвизгнул, а в глазах заблестели новые слезы, хотя плакать он не стал.

Ли Сюань и Юэ Гуй опешили от такого поворота, потеряв дар речи.

А Доктор Ли тем временем завел привычную ворчню:

— Захотел на экстремальную подготовку — так и сказал бы прямо! Кто бы тебе запретил?

— Даже если это пришло тебе в голову в последний момент, мог бы догнать нас своими силами. Остальные, может, и не знают, но я-то твои штучки наизусть знаю! В прошлом году разве не так же было? Почему ты вечно упираешься рогом? К чему эти сложные схемы? Сам же знаешь, как тебя укачивает, зачем издеваться над собой?

Сделав паузу, Доктор Ли продолжил уже строже:

— Линь Ло, хочешь шkodничать — ради бога. Хочешь капризничать — валяй. Но нельзя же из-за собственных прихотей растрачивать чужое время и силы! Два автобуса новобранцев из-за тебя торчат здесь в духоте. Поставь себя на чужое место: тебе бы понравилось? Ты бы этого хотел?

— Да это я затащил его в автобус! — Не выдержав, Юэ Гуй шагнул вперед, заслоняя собой Линь Ло. — Ругайте меня! Он тут просто жертва!

Доктор Ли окинул его взглядом умалишенного:

— По-твоему, если бы он сам не хотел садиться, ты смог бы его затащить?

Юэ Гуй мгновенно подавился словами. Он открыл рот, но возразить было нечего.

И правда: с навыками Линь Ло, вздумай тот сопротивляться, у Юэ Гуя не было ни шанса.

Линь Ло сжался в комок, придав себе максимально жалкий вид, и покорно слушал отповедь Доктора Ли. Он прекрасно понимал, что виноват сам, а потому не оправдывался — а может, попросту растерял все силы от тошноты.

Заметив это, Доктор Ли вздохнул и смягчил тон:

— Ладно. Раз так хочется — поезжай. Но если станет еще хуже — немедленно докладывай, понял?

Линь Ло едва заметно кивнул.

Автобус снова тронулся с места. Чтобы не провоцировать новый приступ, Линь Ло послушно закрыл глаза и притворился спящим, устроившись прямо на коленях у переднего инструктора.

Юэ Гуй и Ли Сюань вернулись на свои места.

Юэ Гуй откинулся на спинку сиденья, невидящим взглядом уставившись в потолок. В его голове по кругу прокручивались недавние кадры.

Как мальчик дрожал, прижимаясь к его груди... Как краснели его глаза под нагоняем Доктора Ли...

«По-твоему, если бы он сам не хотел садиться, ты смог бы его затащить?»

О чём, чёрт побери, думает этот парень?

Вскоре автобусы остановились.

Пункт их назначения представлял собой нетронутую горную гряду на окраине Шанцзина — Горы Цзиннань.

Когда прибыли оставшиеся два автобуса, инструкторы скомандовали новобранцам построиться у подножия горы.

Что же до Линь Ло, то едва транспорт остановился, его тут же утащили в штабную палатку, разбитую инструкторами.

Вскоре весь личный состав новобранцев выстроился у подножия Горы Цзиннань.

Инструктор Хун стоял перед строем заложив руки за спину. Его острый взгляд обшарил шеренги, и после короткой паузы он чеканя слова произнес:

— Итак, мы начинаем экстремальные тренировки!

— Через минуту каждому из вас будет выдано тридцать пять килограммов снаряжения. Ваша задача — пересечь этот горный массив до рассвета!

С этими словами инструктор Хун махнул рукой, и из последнего автобуса с жужжанием взмыла туча дронов. Под каждым висел миниатюрный ствол — зрелище выглядело устрашающе.

— На вашем снаряжении установлены маячки. Как только тренировка начнется, эти беспилотники пойдут по вашему следу в горы и откроют преследование. Любое попадание красящей пули означает провал... И наказание.

— Очень, очень жестокое наказание!

Инструктор Хун едва сдерживал улыбку, но, вспомнив, что в палатке за ними наблюдает ребенок, усилием воли подавил злорадную ухмылку.

Затем он огласил три правила. Если коротко:

Первое: снаряжением можно меняться, но бросать его категорически запрещено.

Второе: от дронов можно только бежать, нападать на них нельзя.

Третье: разрешается объединяться в группы, но драться между собой строго запрещено, равно как и вмешиваться в чужие действия силой.

После отданного приказа новобранцы выстроилась в очередь за рюкзаками и тактическими ножами.

Когда подошла очередь Юэ Гуя, произошел небольшой казус.

Он только успел принять рюкзак, как сбоку что-то шевельнулось, и из бокового кармана высунулась голова. Малыш моргнул серо-голубыми глазками, глядя прямо на него.

Линь Ло выглядел так, будто полностью восстановился, хотя шлейф усталости и изможденности все еще витал вокруг него.

Выдававший снаряжение инструктор и сам Юэ Гуй остолбенели. Они переглянулись, понятия не имея, как реагировать на происходящее.

В конце концов инструктор с чувством долга забрал рюкзак с Линь Ло и молча выдал взамен другой, нормальный.

Однако Линь Ло и не думал сдаваться. В два счета выбравшись из старого рюкзака, он семенил следом за Юэ Гуем.

Юэ Гуй как раз взвешивал снаряжение на руках, привыкая к весу, как вдруг почувствовал знакомую тяжесть за спиной.

Сделав вид, что ничего не замечает, он покрутился на месте, прошелся туда-сюда и, заметив, что очередь за снаряжением редет, подал голос:

— Слезай давай, маленький инструктор, у меня вообще-то важная миссия.

Линь Ло и не думал уступать. Он даже намеренно подпрыгнул на рюкзаке Юэ Гуя — поразительно, как при таком укрощении баланса ему удавалось не падать.

Юэ Гуй тяжело вздохнул, снял рюкзак и водрузил его на придорожный камень. На этой высоте

они как раз оказывались лицом к лицу.

— Иди отдохни, а? Вдруг опять плохо станет, и что мне потом инструкторам говорить? Я ведь не вывезу такую ответственность...

Приговаривая это, он попытался аккуратно снять мальчика.

Хотя площадка на рюкзаке была узкой, Линь Ло ловко увернулся от его рук, извиваясь подобно скользкому угрю.

Юэ Гуй даже рассмеялся от злости. Скрестив руки на груди, он принял грозный вид:

— Чего тебе в конце концов надо? Я признаю, что был неправ, но вести себя так — это уже перебор, не находишь?

Да, Юэ Гуй действительно злился.

Пусть вся эта история началась с его внезапного порыва, но ведь у ребенка была возможность пресечь это в самом зародыше.

Впрочем, это не значит, что всю вину он готов был свалить на Линь Ло.

Недоумение, раздражение, досада, обида... и капелька беспомощности — вот из чего состоял сейчас этот коктейль эмоций Юэ Гуя.

Кажется, Линь Ло понял его состояние. Он перестал уворачиваться, послушно усевшись на рюкзак. Черные пряди волос свешивались вниз, и издалека он напоминал тонкую черную иву.

К несчастью для мальчика, Юэ Гуй сегодня не был настроен на уговоры. Он так и остался стоять со скрещенными руками, глядя в упор на Линь Ло, вылитый обиженный зятек, твердо решивший не идти на попятную.

А вот Ли Сюань проявил живой интерес: притащив Ван Мяня и Сунь Тяньпина, он устроился неподалеку.

В самый разгар этого противостояния Линь Ло сделал ход.

Он протянул руку, легонько взмахнул ею, и в его пальцах откуда-то взялось несколько зеленых прутиков.

Руки у ребенка были невероятно ловкими. Прошло всего мгновение, как из длинной ветки он

скрутил кольцо, а затем принялся искусно оплести его остальными побегами, постепенно утолщая основу.

Вскоре в руке Линь Ло красовался аккуратный зеленый веночек. По размеру он идеально подходил на чью-то голову.

Чисто зеленый венок, надо же какая избыточная эстетика.

Подумал было Юэ Гуй, но в следующий миг Линь Ло слегка встряхнул поделку, и на ней тут же буйно распустились крошечные бледно-желтые цветы.

Зрачки Юэ Гуя сузились, а мозг на секунду завис.

Разве Запретные Края не были подавлены?..

Линь Ло повертел венок в руках, удовлетворенно кивнул, а затем поднялся. Держа его обеими руками за края, он протянул венок к Юэ Гую, явно намереваясь водрузить его тому на голову.

Глаза Юэ Гуя сузились. Намеренно уступив, он подался вперед, но в самый момент, когда венок почти коснулся волос, резко отпрянул назад, избегая прикосновения, с торжествующим выражением лица.

<http://bllate.org/book/22389/2349183>